

V Международная богословская конференция
Русской Православной Церкви

«ПРАВОСЛАВНОЕ УЧЕНИЕ О ЦЕРКОВНЫХ ТАИНСТВАХ»

Москва, 13–16 ноября 2007

*Выскопреосвященный ДИМИТРИЙ, Архиепископ
Тобольский и Тюменский*

ТАИНСТВО ЕЛЕОСВЯЩЕНИЯ: БОГОСЛОВСКИЕ АСПЕКТЫ*

Определения и предварительные замечания

Согласно классическим догматическим определениям, «Елеосвящение есть таинство, в котором при помазании тела елеем призывается на больного благодать Божия, исцеляющая немощи душевные и телесные»¹; «Таинство Покаяния, как благодатное врачевство, предназначено для всех христиан, но только для исцеления одних болезней их духовных. Таинство Елеосвящения есть другое спасительное врачевство, предназначенное для христиан, больных по своему телу, и имеющее целью врачевать не одни болезни их духовные, но и телесные»².

Еще одно определение дает блж. Симеон Солунский († 1421): «Елей есть елей святой по силе священнодействия, и исполнен божественной силы, и вместе с тем, как умащает чувственно, он просвещает и освящает и души, укрепляет силы, как телесные, так и духовные, исцеляет раны, уничтожает болезни, очищает от нечистоты греховной и имеет силу подавать нам милость Божию и умилоостивлять Его»³.

Из этих определений следует, что содержание таинства Елеосвящения имеет несколько аспектов. С одной стороны, Елеосвящение — таинство, «имеющее целью врачевать болезни... телесные». С другой стороны, оно «очищает от нечистоты греховной» и поэтому может рассматриваться как дополнение или альтернатива таинству Покаяния. Таинство Елеосвящения «укрепляет силы, как телесные, так и духовные». Наконец, оно подает принимающим его милость Божию. Рассмотрим эти аспекты подробнее.

Елей и врачевание

Как хорошо известно, елей в древности был не только одним из основных продуктов питания, но и широко распространенным медицинским и косметическим средством. Так, само греческое слово «елей» (ἐλαίον), по данным корпуса классических греческих текстов (TLG), встречается в сочинениях медиков — Гиппократ, Аэция и Галена — намного чаще, чем у всех остальных античных авторов.

В Ветхом Завете елей упоминается многократно; в Септуагинте слово ἐλαίον употребляется для перевода еврейских слов *шемен* и, значительно реже, *ицхар*; первое из этих двух слов обозначает именно оливковое масло. Оно, наряду с хлебом и вином было важнейшим продуктом питания (см.: 3 Цар 17. 12–16; Втор 7. 13; 11. 14; 12. 17; 14. 23; 18. 4; 28. 51; 2 Пар 31. 5; 32. 28 и др.), использовалось в

* Доклад подготовлен Тобольской Духовной семинарией совместно с Синодальной Богословской комиссией.

¹ Пространный христианский Катихизис Православной кафеолической восточной Церкви / [Сост. свт. Филарет (Дроздов)]. М., 2006. С. 84. Почти слово в слово это определение повторяется и в классической греческой догматике Христоса Андруцаса: *Ἀνδροῦτσας Χρ. Δογματικὴ τῆς Ὀρθοδόξου ἀνατολικῆς Ἐκκλησίας*. Ἀθήναι, 1956². Σ. 401.

² Макарий (Булгаков), митр. Православно-догматическое богословие. М., 1999^р. Т. 2. С. 355.

³ блж. Симеон Солунский. Разговор о св. священнодействиях и таинствах церковных 256 // Сочинения блж. Симеона, архиеп. Фессалоникийского. М., 1994^р. С. 378.

качестве косметического средства (2 Цар 14. 2; Пс 103. 15; Притч 27. 9). Символически помазание елеем служило выражением радости (Пс 44. 8; Ис 61. 3). С радостью связывалось не только помазание елеем, но и сам елей как таковой — в том числе, и потому, что оливковые деревья начинали плодоносить далеко не сразу после посадки. Елей использовался в лампадах (Исх 25. 6; 27. 20; Лев 24. 2) и при целом ряде священнодействий — при помазании царей и священников, жертвенников, принадлежностей скинии и Храма (вероятно, этот елей помазания смешивался с различными ароматическими добавками), а также входил в состав некоторых видов ветхозаветных жертв. Наконец, елей употреблялся и при лечении болезней, особенно язв и ран (Ис 1. 6).

Целебное значение елея в полной мере сохранялось в новозаветную эпоху. Филон Александрийский писал: «Что можно бы искать для натираний лучше плода, выжимаемого из маслины? Ибо он смягчает и утомление тела и содействует здоровью, и, если окажется какая-нибудь язва, он полностью затягивает и сообщает более всякого другого плода силу и бодрость»⁴. Именно елей, а также вино, описаны как лечебное средство в притче Господа нашего Иисуса Христа о милосердном самарянине: «Некоторый человек шел из Иерусалима в Иерихон и попался разбойникам, которые сняли с него одежду, изранили его и ушли, оставив его едва живым ... Самарянин же некто, проезжая, нашел на него и, увидев его, сжалился и, подойдя, перевязал ему раны, возливая масло и вино» (Лк 10. 30, 33–34а).

Итак, с внешней стороны таинство Елеосвящения тесно связано с древней средиземноморской практикой врачевания ран и болезней при помощи помазания елеем. Но церковное таинство к этой практике отнюдь не сводится. Согласно Евангелию, апостолы, по повелению Христову, «многих больных мазали маслом и исцеляли» (Мк 6. 13). Очевидно, что эти исцеления совершались не просто благодаря медицинским свойствам елея, но благодатью Божией, так как апостолы исцеляли силой и властью полученной от Христа. Исцеляя при помощи елея, апостолы совершали действие Богоучрежденное, так как поступали, следуя «строгому смыслу данной им Христом заповеди»⁵.

Новозаветные свидетельства о таинстве Елеосвящения

Об исцелении через Елеосвящение пишет апостол Иаков, брат Господень: «Болен ли кто из вас, пусть призовет пресвитеров Церкви, и пусть помолятся над ним, помазав его елеем во имя Господне. И молитва веры исцелит болящего, и восставит его Господь; и если он соделал грехи, простятся ему» (Иак 5. 14–15). Эти слова апостола являются ключевыми для богословия таинства Елеосвящения и примечательно, что в традиции Церкви они рассматриваются вместе с процитированным выше свидетельством Евангелия от Марка об исцелениях, совершавшихся апостолами через помазание елеем по повелению Самого Господа. Так, блж. Феофилакт пишет: «Что апостолы мазали маслом, говорит один Марк и еще Иаков брат Божий в своем Соборном послании»⁶.

И из этих слов, и из их сопоставления с Евангельским свидетельством можно сделать вывод о том, что Елеосвящение, согласно церковной традиции, установлено Самим Господом: 1) назвав себя в начале послания «рабом Бога и Господа Иисуса Христа» (Иак 1. 1), апостол, как слуга и провозвестник Его воли, и наставления дает не от себя, но от имени Христова⁷; предписание совершать елеопомазание дано апостолом с такой уверенностью, что в них можно видеть не просто совет, но заповедь, необходимую для исполнения в Церкви Христовой для всех мест и времен⁸. Наконец, эта

⁴ Цит. по: Венедикт (Алентов), иером. К истории православного богослужения: Историко-литургическое и археологическое исследование о чине таинства Елеосвящения. К., 2004². С. 9–10.

⁵ Сильвестр (Малеванский), еп. Опыт православного догматического богословия. К., 1892³. Т. 4. С. 50.

⁶ блж. Феофилакт Болгарский. Указ. соч. С. 49–50. Дореволюционные авторы в связи с этой мыслью обычно также цитируют слова, приписываемые Виктору, пресвитеру Антиохийского: «О чем говорится здесь [в Евангелии], не разнится от того, что говорит ап. Иаков в своем каноническом послании», но как показали новейшие исследования, ни авторство, ни точная датировка этих слов неизвестны.

⁷ См.: Сильвестр (Малеванский), еп. Указ. соч. Т. 4. С. 51.

⁸ См.: Филарет (Гумилевский), архиеп. Православное догматическое богословие. Чернигов, 1865². Т. 2. С. 311.

заповедь представляется уже известной в Церкви, так как апостол полагает, что пресвитеры обязательно придут к больным и совершат известное им священнодействие⁹.

Но главное в словах апостола Иакова даже не это, а то, что болящего в таинстве исцеляет вовсе не елей, а *молитва веры*, и *восстанавливает* больного *Господь*. В этом существенное отличие и новизна новозаветного елеопомазания от ветхозаветного и античного. Елей здесь употребляется не как простое медицинское средство, но как проводник высшей врачующей силы — Божественной благодати, которая производит желаемое действие. В отличие от медиков, которые рассчитывали на врачебные свойства елея, и иудеев, которые, даже и соединяя помазание с молитвой, могли лишь надеяться на помощь Божию, пресвитеры Церкви Христовой, как имеющие власть совершать таинства, являются уверенными совершителями Богоустановленного действия, которое обязательно проявит свою силу¹⁰. Елей в христианском употреблении становится уже не самостоятельным медикаментом, имеющим силу только в определенных болезнях, но средством выражения веры и молитвы. Природные целебные свойства самого вещества елея отходят на второй план.

Здесь необходимо особо сказать о действенности таинства, так как не всегда можно видеть, что больной, приступивший к Елеосвящению, получает желаемое выздоровление. Этому можно дать несколько объяснений. Во-первых, здоровье является временным благом для человека, так как тленность самой человеческой природы предполагает неизбежность физической смерти. Всегда желать исцеления от болезней значило бы требовать себе возможность никогда не умирать. Такое желание является «противным самому плану нашего восстановления, по которому нам необходимо сложить с себя это греховное, мертвенное тело, чтобы... обрести в бессмертное»¹¹. Во-вторых, если действие таинства и не сказывается в полном выздоровлении, оно может облегчить страдания больного на время: «По крайней мере, на некоторое время больной как бы поднимается с постели и исцеляется»¹². Отсутствие исцеления может быть также следствием недостаточной веры приступающего к таинству, или, напротив, особым действием промысла Божия о нем. Известны случаи, когда после Елеосвящения люди, находившиеся в мучительной и долгой болезни, избавлялись от своих страданий через тихую и светлую кончину, дарованную, несомненно, по действию таинства.

Но наиболее точным объяснением будет то, что телесное исцеление не является основным или важнейшим действием таинства Елеосвящения. Благодатное действие таинства Елеосвящения сказывается и на нравственном состоянии души человека: «И если он соделал грехи, простятся ему». По мысли апостола, лежащий на одре болезни нуждается не только в физическом исцелении, но и в прощении грехов — болезнь и грех связаны между собой. Об этой связи сам апостол Иаков пишет в начале своего послания: «Сделанный грех рождает смерть» (Иак 1. 15). Как смерть и тленность человеческой природы есть следствие грехопадения, так и личные грехи человека могут быть причиной усугубления болезни. Поэтому аспект таинства Елеосвящения как таинства прощения грехов имеет очень большое значение.

Покаяние и Елеосвящение. Общее Елеосвящение

Прощение грехов в таинстве Елеосвящения ставит его в связь с таинством Покаяния. Однако Елеосвящение не упраздняет Покаяния, а лишь восполняет его для тяжелобольных. Согласно церковной традиции, Елеосвящение предпочтительно совершать вместе с исповедью. Необходимость совершения елеопомазания над больными с целью отпущения грехов объясняется тем, что тяжесть болезни может оказаться препятствием для принесения достойного покаяния. Лежащий на одре болезни и изнемогающий душою и телом, по немощи может не вполне исповедать свои грехи или

⁹ См.: Сильвестр (Малеванский), еп.. Указ. соч. Т. 4. С. 52.

¹⁰ Георгий (Ярошевский), иером. Соборное послание св. апостола Иакова: опыт исагогико-экзегетического исследования. К., 1901. С. 289.

¹¹ Макарий (Булгаков), митр. Православно-догматическое богословие. СПб., 1857; М., 1999. Т. 2. С. 473.

¹² Георгий (Ярошевский), иером. Указ. соч. С. 292.

«вовсе не исповедать по забвению»¹³. В некоторых случаях преподание больному таинства Покаяния может оказаться и вовсе невозможным, и тогда Елеосвящение останется единственным средством разрешения его от грехов. Митр. Макарий (Булгаков) указывает также, что «некоторые, особенно тяжкие, грехи и после исповеди могут сильно беспокоить совесть болящего»¹⁴.

Но если прощение грехов также составляет содержание таинства Елеосвящения, то позволительно ли прибегнуть к нему также и тем, кто не является тяжелобольным? Церковное предание свидетельствует в пользу подобной практики, хотя и с оговорками¹⁵. По причине благодатного действия таинства не на тело лишь, но и на душу человека, отцы Церкви находили возможным совершать его не только над страждущими телесными недугами. По свидетельству отцов и учителей Церкви, уже с первых веков христианства это таинство совершалось над кающимися и было средством присоединения к Церкви тех, кто отпал от нее по причине тяжести своих грехов¹⁶.

Блж. Симеон Солунский писал о связи Покаяния и Елеосвящения: «Согрешив, мы приходим к божественным мужам и, принося покаяние, совершаем исповедь прегрешений; по повелению их мы приносим Богу елей в знамение Его милосердия и сострадания, в которых сияет божественный и тихий свет благодати... Когда же и молитва исполняется, и елей освящается, помазуемые елеем получают отпущение грехов»¹⁷. В другом месте блж. Симеон засвидетельствовал, что таинство Елеосвящения может быть совершено «для всякого верного, хотящего приступить к страшным Таинам, особенно для всякого, впавшего в грехи и исполнившего правило покаяния, готовящегося к Приобщению и получившего прощение от [духовного] отца; через этот священный обряд и помазание святым Елеем оставляются грехи, как пишет брат Господень; этому содействуют и молитвы иереев»¹⁸. Таким образом, к Елеосвящению приступали, в том числе, и как к средству подготовить себя к более достойному Причащению Святых Христовых Таин. Вполне понятно, что, руководствуясь таким мотивом, к Соборованию могли прибегать все христиане¹⁹. И поскольку временем присоединения кающихся к Церкви была в древности по преимуществу Страстная седмица, а в последующие века и вплоть до наших дней покаянный настрой и стремление приобщиться Святых Таин неизменно сопровождают великопостный подвиг христиан, время Страстной седмицы и стало наиболее благоприятным для совершения так называемого общего Елеосвящения.

В России практика совершения «общего маслоосвящения» в соборах и монастырях в день Великого четверга укоренилась не позднее, чем в XVI веке. В XVIII–XIX вв. эта практика сделалась редкостью, но, все же, вплоть до революции сохранялась в некоторых важнейших соборах. К концу

¹³ Макарий (Булгаков), митр. Указ. соч. Т. 2. С. 473.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Здесь можно отметить, что архиепископ Филарет (Гумилевский), митрополит Макарий (Булгаков), иеромонах Георгий (Ярошевский), епископ Иларион (Алфеев) считают неверным совершение таинства Елеосвящения над физически здоровыми людьми. Так архиеп. Филарет указывает, что таинство не совершается над 1) неверующими; 2) здоровыми; 3) младенцами; 4) нераскаянными грешниками. Митроп. Макарий пишет, что оно «предназначено для христиан только больных, и больных тяжело...» (Указ. соч. Т. 2. С. 471). Тем не менее, общая практика в некоторых случаях допускает совершение таинства над ними — тем более, что в порожденных техногенной цивилизацией современных условиях жизни редкий человек может назвать себя полностью здоровым.

¹⁶ Так, свт. Иоанн Златоуст, сравнивая родителей по плоти и священников, писал: «Одни (родители) рожают для этой жизни, другие для той. Те не в силах защитить их (своих детей) и от телесной смерти, даже не всегда могут изгнать из их тела вторгшуюся болезнь; эти, напротив, часто спасали больную душу, долженствовавшую погибнуть, или подвергая ее кроткому наказанию, или удерживая в самом начале от падения не только учением и наставлением, но и помощью молитв. Ибо они не только возрождают нас, но имеют силу прощать грехи, сделанные по возрождению. Ибо сказано: “Болен ли кто из вас...”» (свт. Иоанн Златоуст. Творения. М., 1991^р. Т. 1. Кн. 1. С. 427).

¹⁷ блж. Симеон Солунский. Указ. соч. 24. С. 43.

¹⁸ блж. Симеон Солунский. Ответы Гавриилу Пентапольскому 72 // PG. 155. Col. 932. Рус. пер.: Венедикт (Алентов), иером. Указ. соч. С. 71.

¹⁹ Здесь можно также отметить, что в рукописях византийского Евхология встречается предписание о том, что призванные в дом пресвитеры наряду с больным помазывали и всех присутствующих, а древние славянские рукописи Требника также указывают помазывать «всех требующих благословения сего» (см.: Венедикт (Алентов), иером. Указ. соч. С. 74).

XX в. общее Елеосвящение вновь стало очень распространено в российских храмах — но, в отличие от старой русской практики, сейчас оно уже совершается, во-первых, не только в Великий четверг²⁰; во-вторых, чин общего Елеосвящения в наши дни не отличается от чина, изложенного в Требнике и предназначенного для совершения над одним больным. Здесь необходимо отметить, что общее Елеосвящение имело то отличие, что помазание в нем совершалось однократно: священнослужители сначала прочитывали весь чин целиком до момента возложения Евангелия, после чего молящиеся поочередно подходили к епископу или старшему священнику, который помазывал их со словами: «Благословение Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа во исцеление души и тела рабу Божию *имярек* всегда, ныне, и присно и во веки веков, аминь»; после этого над головой предстоятеля разгибалось Евангелие и читалась соответствующая молитва, чин заканчивался обычными ектенией, стихирами и отпустом²¹. В современной греческой практике сохраняется именно такой чин общего Елеосвящения, и совершается он в монастырях только в Великий четверг и навечерие Рождества Христова, но не в другие дни. Поэтому можно было бы поставить вопрос о возрождении старой практики совершения общего Елеосвящения.

Содержание таинства Елеосвящения

Но хотя таинство Елеосвящения, и является средством освящения и сообщения верующим благодати Божией, доступным всем христианам, все же оно, по слову апостола Иакова, предназначено, главным образом, для больных. Можно сказать, что совершение таинства Елеосвящения тесно связано с заповедью Христовой о посещении больных (Мф 25. 36). Болящий человек в наибольшей степени нуждается в поддержке и утешении. Физическая немощ часто делает человека, особенно в современном обществе, крайне одиноким, Соборование же призвано напомнить человеку, что он не одинок, что вся Церковь молится вместе с ним о его исцелении, что Бог не оставил болящего. Поэтому духовное утешение и укрепление в болезни — непреложное следствие совершения таинства, тогда как телесное исцеление может совершиться, а может и не произойти — это зависит от веры человека и бывает по промыслу Божию²².

Истинное исцеление человека состоит в добровольном принятии страданий, в том, чтобы увидеть в своих страданиях средство соединения со Христом. Ап. Павел пишет: «Мы — дети Божии... сонаследники Христу, если только с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться» (Рим 8. 16–17); «если терпим, то с Ним и царствовать будем» (2 Тим 2. 12); «ибо кратковременное легкое страдание... производит в безмерном преизбытке вечную славу» (2 Кор 4. 17–18).

Исцеление — неотъемлемая часть христианского благовествования. Сам Господь указывает в Евангелии, что исцеления, совершаемые Церковью, будут служить знамениями веры: «Уверовавших будут сопровождать сии знамения: именем Моим будут изгонять бесов... возложат руки на больных, и они будут здоровы» (Мк 16. 17–18). Но ис-целение состоит не только и не столько во врачевании телесных недугов, сколько в обретении искаженной грехом *целости* — то есть, в спасении. Поэтому Елеосвящение есть спасительный знак милости Божией — не даром и у многих древних отцов Церкви, и у богословов Нового времени подчеркивается сходство звучания греческих слов *ἔλαιον* — масло и *ἔλεος* — милость²³. И если в Ветхом Завете елей был не только продуктом питания и

²⁰ Хотя в тех храмах, где старая традиция соблюдается более строго, все же сохраняется связь общего Елеосвящения с Великим четвергом — так, в Покровском храме МДА общее Елеосвящение бывает после утрени Великого четверга вечером в Великую среду.

²¹ Подобные отличия чина и допущение к участию в нем здоровых людей даже позволили некоторым богословам и исследователям прошлого — Я. Гоару, прот. М. Архангельскому, С. В. Булгакову — отказывать общему Елеосвящению в праве называться таинством, в отличие от Елеосвящения над болящим.

²² См.: *Филарет (Гумилевский), архиеп.* Указ. соч. Т. 2. С. 318.

²³ Здесь можно было бы поставить вопрос о том, что, поскольку символический аспект елея имеет очень большое значение, Елеосвящение должно совершаться с обязательным использованием оливкового масла — как и Евхаристия совершается только на виноградном вине. В свое время прот. М. Архангельский писал: «Заменять оливковый елей другим маслом ни в каком случае не должно... Священнодействие над всяким другим маслом, помимо оливкового, будет, по

целебным средством, но и знаком благословения Божия (Пс 51. 10; 127. 3), дарованного ветхому Израилю (Иер 11. 16; Иоил 2. 19, 24; Ос 14. 6; Авв 3. 17), милости Божией (4 Цар 4. 1–7; Пс 62. 4, 6) и радости о Боге (Пс 44.8), то новозаветное таинство Елеосвящения становится действительным благодатным даром, подающим принимающему его с верой и молитвой милость Божию; восстанавливающим целостность его тела и, главное, души и через это приобщающим его ко спасению во Христе²⁴.

существо, неправильным и больному не принесет пользы» (О тайне св. Елея. М., 2001². С. 149). И если замена виноградного вина в Евхаристии на какое-либо другое может быть допустима только в самых крайних случаях (см.: *Ткаченко А. А.* Вещества таинств // Православная энциклопедия. М., 2004. Т. 8. С. 98–100), то и оливковое масло при Соборовании должно хотя бы в каком-то количестве добавляться в масло для освящения.

²⁴ Для чего, конечно, требуется и дальнейшее участие в жизни Церкви после принятия Елеосвящения — в первую очередь, это относится к участию в Евхаристии, поэтому связь между таинствами Елеосвящения и Евхаристии является важным предметом для дальнейшего богословского изучения.